

Путь от Тайшани до горы Цинчэн был неблизким, — он пересекал почти половину территории династии Чжоу. Если они намеревались добраться до места назначения за месяц, то не могли позволить себе путешествовать медленным темпом. К счастью для группы, даже юная дева Чжоу Есюэ имела опыт покидания секты в поездках, которые требовали путешествовать в течение всей ночи. Отряд двигался в постоянной спешке, в течение десяти дней они миновали Чанъань и прибыли в Ханьчжун. Поскольку у них все еще оставалось пять дней до Собрания Испытания Меча, они, наконец, могли позволить себе замедлиться и двигаться в менее торопливом темпе.

Всю дорогу они быстро ехали верхом, — даже лошади еле выдерживали такой галоп с высокой нагрузкой. Наконец-то они могли остановиться и перевести дух. Все были очень рады, особенно ликовали юные Фань Юаньбай и Чжоу Есюэ. Ли Цинъюй был даже не на два года старше, но все же держался более уравновешенно и спокойно по сравнению с ними. Выражение его лица оставалось холодным и строгим, как и на протяжении всего путешествия.

Новости о Собрании Испытания Меча распространились по всему миру. Во время путешествия они видели бесчисленное множество людей с мечами и клинками со всего цзянху. При въезде в Ханьчжун было еще больше людей всех мастей с самыми различными видами оружия.

Там, где собирались бродячие мастера, происходило больше событий, связанных с цзянху. Многие из них позволяли себе нарушать установленные запреты и неизбежно задирали нос перед простыми людьми. Они ощущали чувство собственного превосходства и часто вели себя безобразно. Во время путешествия Шэнь Цяо и компания уже трижды столкнулись с инцидентами, связанными с враждой и спорами.

На сей раз они прибыли рано. При въезде в город только начало светать, в гостинице все еще было достаточно много свободных комнат, и общий зал на первом этаже тоже был мало занят.

Чжао Чиин и остальные сперва забронировали комнаты, а затем каждый по отдельности занял свое место в зале.

Статус Янь Уши был довольно специфичным, поэтому все предпочитали держаться от него на почтительном расстоянии. Чжао Чиин опасалась главы секты Хуаньюэ, который был ей ни врагом, ни другом. Она не хотела чем-то оскорбить его, но и не хотела слишком сближаться. Ученики секты Бишан еще больше боялись из-за его жестокого отношения, поэтому не смели как-либо связываться с ним. Чжао Чиин вместе с двумя своими учениками и Ли Цинъюем заняли стол на четверых, в то время как Янь Уши сидел за столом один, без кого-либо рядом с собой. Со стороны это выглядело несколько странно.

Шэнь Цяо подошел и сел напротив него.

— А-Цяо не смог вынести моего одинокого вида, поэтому специально пришел составить мне компанию за одним столом? — с улыбкой сказал Янь Уши.

— Количество посетителей продолжает расти. Когда мест перестанет хватать, гостинице

придется прогонять новых посетителей. Я просто не хочу доставлять неудобства владельцу.

Янь Уши видел, что он говорил не от души, поэтому не воспринял эти слова всерьез. Он поднял руку, чтобы налить подогретое вино в чашу.

— Владелец гостиницы, несомненно, был благословлен хорошей кармой, накопленной за три жизни, чтобы получить такого посетителя, как ты.

Поначалу, услышав эти слова, Шэнь Цяо почувствовал, что они могли быть многозначительными и нести в себе более глубокий смысл. На мгновение впав в оцепенение, он решил, что, возможно, это было ошибочным восприятием.

— После этой трапезы мне придется уйти первым. Я не смогу путешествовать вместе с тобой.

— Я думал, ты проделал весь этот путь вместе с нами, чтобы попасть в храм Чуньян и встретиться с И Бичэнем, — Шэнь Цяо был немного удивлен.

Учитывая боевые искусства И Бичэня, даже если он не занимал первое место среди мастеров Поднебесной, то в первую тройку лучших точно входил. Крайне непохоже на Янь Уши не войти в азарт и не пытаться встретиться с ним, чтобы помериться силой.

Янь Уши покачал головой.

— Я могу встретиться с И Бичэнем в любой момент, но возможность увидеть несчастье другого человека выпадает не каждый день.

Его злорадный тон был настолько сильным, что конкретное имя сразу же пришло Шэнь Цяо в голову само собой:

— Доу Яньшань?

— Приманка для рыбы рассеивалась достаточно долго, пришло время закинуть сеть. Как этот достопочтенный может упустить шанс лично взглянуть на такое любопытное зрелище?

— Ранее ты говорил, что Доу Яньшань и Юнь Фуи не в ладах, и рано или поздно кто-то из них начнет действовать друг против друга. Влияние Юнь Фуи в Объединении Люхэ недостаточно сильно, поэтому ей пришлось положиться на семью Хуан и стоящих за ними Тузцуэ, чтобы действовать из тени.

— Верно.

— Поскольку ты смог предсказать каждое их движение, я полагаю, что ты также сыграл определенную роль в подливании масла в огонь?

— Мой А-Цяо такой умный, – со смешком сказал Янь Уши. – Доу Яньшань проницателен и крайне недоверчив к другим, он не позволил бы пронюхать свои секреты даже близким людям. Именно благодаря этой осмотрительности и осторожности Объединение Люхэ смогло развиваться и расширяться на протяжении многих лет, в конечном итоге став головой дракона, которая доминирует на речных транспортных маршрутах прибрежных районов нижнего течения реки Янцзы. Сможешь догадаться, каким образом я прорвался через осаду и оставил внутри своего человека?

Шэнь Цяо нахмурился, задумавшись на мгновение, а затем медленно ответил:

— Я не смогу догадаться.

— На самом деле все довольно просто. Доу Яньшань действительно очень осторожен, но люди вокруг него — нет. У него есть личный слуга, который сопровождает его в течении восьми лет. Этот мужчина умен и сообразителен, но у него есть женщина, которую он глубоко любит. Семья этой женщины испытывает неутолимую нужду в средствах и ресурсах, следовательно, постоянно требует с нее денег. Она не хотела ставить своего возлюбленного в трудное положение, но также понимала, что, к своему несчастью, больше ей ничего не оставалось. В то время я велел Бянь Яньмэй послать кого-нибудь, чтобы помочь ей в решении этого сложного вопроса, параллельно выполняя еще одно дело.

— Через нее ты контролировал личного слугу Доу Яньшаня?

— А-Цяо, ты слишком наивен, – смеясь, Янь Уши покачал головой. – Поскольку слуга Доу Яньшаня умен и сообразителен, как мог такой простой и грубый метод сработать с ним? Бянь Яньмэй всего-навсего велел своему человеку снискать доверие женщины, подделав свою личность как давно потерянного дальнего родственника. Тот смог завоевать доверие женщины и ее семьи, выдав себя за ее старшего двоюродного брата по отцовской линии.

— Слишком запутанно.

— Не стоит недооценивать значение этого родства. Если бы это исходило от постороннего, — кого-то, кто никак с ними не связан, — то с чего бы им верить в его доброту и хорошие намерения? Однако из-за этого родства они стали куда менее настороженными. После некоторого времени, проведенного вместе, женщина стала сильно доверять своему двоюродному брату. Она даже представила его личному слуге Доу Яньшаня.

Стоило услышать про эти маневры, где один шаг был тесно связан с другим, как Шэнь Цяо не смог удержаться от вздохов.

Этот человек воспринимает весь императорский двор и цзянху как игру. Его высокомерие и

проницательность, а также чрезвычайная самонадеянность привели к тому, что он нажил себе несметное количество врагов. В конечном счете он был осажден пятью великими мастерами, что едва не привело к трагическому финалу его жизни и полному разрушению репутации. Однако никто не мог умалять его боевое мастерство и стратегические способности.

— Согласно тому, что ты сказал только что, слуга Доу Яньшаня умен и сообразителен. Как этот двоюродный брат смог завоевать его доверие?

— Выгода, - Янь Уши невозмутимо улыбнулся. - В этом мире только взаимная выгода может сплотить людей сильнее, чем связь между братьями или супругами. Этот слуга изо дня в день следовал за Доу Яньшанем и попал под влияние окружающей среды. Он неизбежно становился свидетелем того, как люди вокруг утопали в роскоши и распущенности, пока сам он по-прежнему оставался простым слугой. Как думаешь, умному и сообразительному человеку легко вынести подобное? Если бы двоюродный брат его женщины дал ему возможность получить денежные пособия, с помощью которых он мог бы вести свой собственный бизнес, разве не стал бы он рассматривать этого человека как близкого и надежного союзника?

Шэнь Цяо вдруг прозрел.

— Значит, ты целенаправленно выбрал сообразительного человека, а не порядочного и честного, потому что знал, что он не останется доволен своим положением дел?

— У честных людей тоже есть свои слабости. Как в этом мире может существовать кто-то совершенный?

— Верно. Например, если бы ты не переоценил свои способности и не смотрел на всех свысока, как это было в прошлом, то не дал бы Гуан Линсаню, Доу Яньшаню и остальным возможности нанести по себе удар, - Шэнь Цяо кивнул.

Этими словами он, очевидно, подтрунивал над ним.

Однако он явно не учел толстокожесть Янь Уши. Последний улыбнулся и ответил:

— Ты ошибаешься. Это моя прошлая слабость, а не нынешняя.

Шэнь Цяо не смог удержаться от смеха.

— Нынешняя слабость вашего превосходительства заключается в том, что вы более толстокожий, чем камни Тайшани?

На его лице часто была мягкая и ласковая улыбка, но очень редко он смеялся весело и свободно.

Пускай это был не громкий смех, уголки его губ неудержимо поднялись вверх, а глаза засияли, словно нефриты, питаемые дождевой водой, живые и красочные.

— Это сила, а не слабость.

Янь Уши был из тех людей, которые делают все, что сочтут нужным. Стоило мысли только прийти к нему в голову, как его рука уже легла на тыльную сторону ладони Шэнь Цяо.

— Нынешняя слабость этого достопочтенного — ты!

Шэнь Цяо покачал головой, выражение его лица выглядело так, будто он услышал что-то смешное. Он хотел отдернуть руку, но другой человек крепко держал ее.

— Глава Янь, некоторые шутки устаревают после того, как их разыгрывают единожды. Зачем же ты повторяешь их снова и снова? Ведь человек, каким бы глупым ни был, не может упасть в одну и ту же реку дважды, верно?

В его словах был оттенок самоуничижения, о котором он сам, возможно, даже не подозревал.

— Помнишь историю, которую я рассказывал тебе в прошлый раз? - улыбка Янь Уши осталась неизменной. Он приковал взгляд к Шэнь Цяо, не желая отпустить его руку.

До сих пор Шэнь Цяо никогда не думал об их отношениях так, как ему не следовало. Однажды укушенный змеей десять лет боится колодезной веревки. Испытав так называемую «безответную привязанность», он глубже понял безжалостную холодность Янь Уши и знал, что у этого человека было каменное сердце. Все помыслы Шэнь Цяо были искренними, но даже так он опасался, что начнет воспринимать желаемое за действительное, думая, что эта искренность сможет тронуть другого человека. На самом же деле даже в глубине своего сердца Шэнь Цяо больше не осмеливался верить — воспоминания о прошлом настолько глубоко укоренились в нем, что он просто не решался так легко довериться этому человеку, и больше всего боялся вновь стать на гибельный путь.

И все же в этот самый момент, находясь под горящим блеском глаз другого человека, сердце Шэнь Цяо бешено колотилось. Он чувствовал себя добычей, и свирепый зверь смотрел на него с решимостью получить то, что хотел.

— Владелец, там явно есть два свободных места! Почему вы сказали, что гостиница переполнена? - неподалеку раздался громкий голос, отвлекший внимание их обоих.

Шэнь Цяо воспользовался возможностью высвободить руку. Затем он огляделся во всех направлениях и обнаружил, что даже не заметил, как гостиница заполнилась уже почти до отказа. Единственные два свободных места, которые еще остались, были за их столиком. Поскольку он сидел напротив Янь Уши, места слева и справа от последнего оставались

свободными.

В эти дни люди не привыкли делить столики с незнакомцами. Как правило, никто и не стал бы настаивать на том, чтобы сесть с кем-то, кто был ему незнаком. Однако всегда находились те, кто не возражал. Полагаясь на свою грубую силу, такие люди ожидали, что другим будет трудно отказать им. В результате это вызывало частые бури споров внутри цзянху.

Владелец гостиницы явно не хотел, чтобы это место превратилось в еще один очаг конфликта. Он поспешно улыбнулся и объяснил, что если посетитель готов немного подождать, пока другие закончат есть и уйдут, то скоро определенно появится больше свободных мест.

Обладатель громкого голоса, очевидно, не желал идти на уступки, и его спутники тоже выглядели так, словно с ними не стоило связываться. Они не только заметили, что стол, за которым сидел Шэнь Цяо, был единственным столом с пустыми местами во всем зале, но также и то, что Шэнь Цяо был одет в даосскую одежду и с виду казался мягким человеком, в то время как Янь Уши даже не носил оружия. В их глазах эти два человека были мягкой хурмой, которую можно давить, как захочется. Если бы на их месте сидела пара высоких и внушительных мужчин с лицами свирепых богов или злых демонов, то едва ли они осмелились действовать так опрометчиво.

— Я встречал этих людей раньше, они из Пристани Таохуа. С тех пор, как Пристань Таохуа ассимилировали в секту Хэуань, они задирают нос и смотрят на всех свысока. Под знаменем секты Хэуань они действуют бессовестно, не считаясь с законом. Учитывая репутацию секты Хэуань, люди не смеют их оскорблять.

— Неудивительно, что они такие высокомерные. Как собаки, использующие влияние своего хозяина, чтобы запугивать других...

— Тш-ш-ш, будь осторожен, не навлекай беду своими словами. Их навыки боевых искусств не так уж плохи. В прошлый раз даже Юйцзянь-цзы Тянь-Шаня пал от рук этого крикуна!

— А?! - другой человек резко вздохнул от удивления. - Юйцзянь-цзы Тянь-Шаня можно было считать мастером боевых искусств, чьи навыки были лишь немногим ниже навыков первоклассных мастеров!

— Верно? Иначе с чего бы этому крикуну вести себя так высокомерно? Он — младший брат главы Пристани Таохуа по прозвищу Дуан-лю...

— О, я слышал о нем, Дуан-лю Дао Эр Демин! Оказывается, это он!

Люди за соседним столом разговаривали не очень громко, но все же их слова дошли до слуха Янь Уши и Шэнь Цяо.

Крикун уже оттолкнул владельца гостиницы и направился к ним.

Фань Юаньбай и Чжоу Есюэ были молоды и энергичны. Став свидетелями этой ситуации, они тут же подскочили, чтобы задержать его.

Естественно, они не были обязаны защищать Янь Уши. Однако Шэнь Цяо всегда был очень добр и когда-то протянул руку помощи секте Бишан. Он жил на Тайшани в течение последних шести месяцев и хорошо ладил со всеми. Он не был похож на Янь Уши, который действовал по своим прихотям и давал указания по боевым искусствам, когда взбредет в голову, вместо этого он прекрасно находил ответы на все их вопросы. Обучая своих собственных учеников, он также позволял Фань Юаньбаю и остальным наблюдать со стороны, что принесло огромную пользу всем в секте Бишан. Фань Юаньбай и остальные видели в нем учителя или старшего побратима, поэтому неудивительно, что им не хотелось, чтобы с ним обращались неуважительно.

Чжао Чиин, в конце концов, имела куда больше опыта выдержки, чем они. Она даже не шелохнулась, только громко сказала:

— Владелец, почему вы до сих пор не принесли тушеную баранину, которую я заказала ранее для стола номер шесть? Глава Янь секты Хуаньюэ и даочжан Шэнь Цяо уже заждались!

Эти имена, особенно громко произнесенное первое, были подобны порыву ледяного ветра, который пронесся по залу гостиницы, на мгновение заморозив всех на месте.

Крикун замер в полушаге, не в силах двинуться дальше.

Автору есть, что сказать:

Ах-х-х-х, я собиралась перейти к основному сюжету, но из-за того, что Янь Уши снова начал флиртовать со своей девушкой, нам пришлось остановиться здесь! Янь Уши, дайте знать, когда вы соберетесь заполучить его в свои руки!

Янь Уши: (медленно и неторопливо): Ну, это зависит от того, когда мой А-Цяо ослабит бдительность и примет мои объятия.

Все в толпе (поют в унисон): Сегодня ~~~ все ваши пролитые слезы ~~~ просто результат ~~~ вашего убийственного поведения из прошлого ~~~

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14532/1287394>